

Осторожно, стараясь не шуметь, с винтовкой на изготовке шагал рядовой Георгий. Просто Георгий. Простой солдат, что пережил уничтожение своего отделения, а, возможно, и целой бригады. Он о многом уже успел подумать за время своего неспешного обхода. О смысле. О смысле войны, которая началась задолго до его рождения, и которая, вероятно, на его веку заканчиваться не собиралась. Почему именно Георгий, а не Даниэль, например, смог выжить в том безнадежном бою? Почему сейчас он находится на враждебной планете, отчаянно стараясь выжить? Если на первый вопрос у парня не было ответа, то на второй напрашивался ответ очевидный. Потому что ты солдат, Грим. Ты не родился быть солдатом, но война выбрала тебя. От твоей воли ничего не зависело с момента твоего рождения.

Солдат с опаской открыл одну из дверей на развороченном втором этаже.

Ты солдат, Грим, потому что идёт война. Жестокая и беспощадная ко всем её участникам. Думаешь, что долго на ней продержишься? Сержант Дарий, мало, что ли, держался? 15 лет? И всё равно остался пылью на твоём ботинке. Так ради чего ты сейчас ходишь по пустым комнатам мёртвого здания, рискуя наткнуться на что угодно, от вражеской растяжки до отряда врагов? Зачем тебе это, Грим? Не проще ли просто взять всё и бросить. Да, бросить.

В голове солдата молнией сверкнула неприятная мысль. Он аккуратно входил в неосвещённую комнату, пристально рассматривая углы.

Просто так взять, и дезертировать? После сегодняшнего? Да тебя даже никто искать не будет. Тебя уже списали вместе с 499-й бригадой. Почему? Потому что ты никто, Грим. Ты пушечное мясо. Расходный материал. Ты не рождался во дворцах, у твоих родителей нет титулов, да что там, у тебя даже фамилии нет! Даже в Содружестве у каждого есть фамилия. А ты как пёс безродный. Хотя, так оно и есть... –С такими мыслями солдат оценивал ничем не примечательную офисную комнату, оставленную в спешке.

Интересно, куда подевались все гражданские? Разбежались подальше от боёв? Так бои по всему городу шли. В любом случае – надо быть осторожным.

Ладно. Пусть ты даже и сбежишь, всё забудешь, начнёшь новую жизнь... А товарищи твои ничего не стоят? Они-то не сбежали, Грим, они твою спину прикрывали, пока ты со своей долбанной рацией возился. Они твои мечты несбыточные разделяли. Они твоими друзьями были. Настоящими. Какое право ты имеешь обо всём этом забыть? –Голову Георгия наполнили горькие мысли. Солдат крепче сжал свою винтовку.

Георгий проходил по коридору к следующей комнате, но резко остановился и присел на колено. Рука по привычке потянулась к рации, да только не было её теперь.

Стены соседней комнаты были изрешечены осколками от попавшего в здание крупнокалиберного снаряда. По всей видимости, случайный прилёт.

Аккуратно, сливаясь с тенями, рядовой подошёл к двери и прислушался.

–Пора... Дойдём до своих, будем в безопасности...–Голоса были приглушены, но Георг различил тихий женский голос за дверью. Гражданские или враги?

Все инстинкты приказывали просто закинуть плазменную гранату в комнату. Но здравый смысл подсказывал парню не делать необдуманных решений. Но гранату он всё-таки в левую руку взял, выставив в настройках снаряжения брони взрыв на одну секунду.

Он осторожно открыл дверь, но кто-то резко вскрикнул. В полумраке комнаты было не различить лиц, но тёмные силуэты двух взрослых людей он различил.

-Кто здесь? Назовитесь. Вы из солдат Содружества? -Вперёд к двери вышел, по-видимому, мужчина, чей тёмный силуэт был немного, но различим.

Это засада. Грим. Пристрели его и кидай гранату. Быстрее. Грим! -Внутренний голос кричал и бил в тревогу. Но парень решил подыграть судьбе.

-Спокойно. Я из Содружества. Вам следует срочно покинуть это здание. Я выведу вас отсюда. -Стараясь всеми силами не выдавать волнения, рядовой всё-таки опустил свою винтовку и обратился к мужчине.

-Правда? Я Генри Флетчер, со мной жена Луиза. Мы спрятались здесь, когда на улицах стали слышны бои. -Слова Грима явно сняли всё напряжение с мужчины.

-Кроме вас здесь ещё кто-нибудь есть? Нужно всех эвакуировать. -Продолжал подыгрывать рядовой, совершенно не заметно держа в левой руке плазменную гранату.

-Эм... Нет, мы никого не слышали. Прошу, ведите нас. -Генри явно настаивал.

Рядовой развернулся. Лишь для того, чтобы услышать едва различимый, тихий щелчок. То был снят с предохранителя спусковой крючок пистолета мужчины. Любой солдат узнал бы этот такой звук за долю секунды.

-Замри, ублюдок имперский. -Холодно приказал мужчина. Приказал бы, если бы не стремительный удар мощным прикладом ВУ, прилетевший ему прямо в лицо, круша нос и ломая челюсть.

Грим никогда полностью не доверял своим инстинктам. Но в этот раз доверился им на все сто. Мощный удар прикладом заставил мужчину упасть на пол, сразу отправив его в отключку. В следующую секунду Грим отошёл за угол, закинул в комнату активированную гранату и быстро, со всей возможной скоростью, закрыл дверь. Прогремел взрыв, похожий на громкий хлопок.

Выпустив в стену длинную очередь, Георг ударом ноги распахнул дверь и пригляделся. От находившихся в комнате людей практически ничего не осталось. Двое людей, мужчина и женщина, превратились в бесформенные кучки тряпья. Гражданского тряпья. Никакой военной формы и оборудования у них и близко не было. Лишь вооружённый небольшим пистолетом мужчина. Это всё, что было нужно для начала кровавой сцены.

Идиот. Какой идиот. Зачем ты это сделал? Почему не захотел разойтись миром? Что такого я тебе сделал? Ради чего ты решил рискнуть всем? –Георг молча смотрел на то, что когда-то было человеком. Пистолет разорвало на крупные осколки. Явно гражданская модель, военные образцы делают намного крепче.

Георг продолжил обходить второй этаж.

В развёрнутом большом лагере, большая часть которого состояла из сборных жилых модулей, кипела напряжённая работа по установлению списков убитых и пропавших без вести. Медицинский блок остался почти без работы. При таком большом количестве потерь раненых на удивление почти не было.

Капитан Александр, облачённый в стандартный для 102-о полка тёмный комбинезон, ожидал приказа к боевому выходу, сидя за столом в небольшой комнатке сборного жилого модуля. Вместе с ним сидели и его товарищи, с которыми он сегодня вошёл в столицу Осириса. Пилоты были напряжены, все как один ожидая одного приказа – выдвинуться в город. Для 102-о полка – потеря товарища никогда не была легка. Пилоты знали друг друга годами, жили и учились вместе. Но война остаётся тяжёлой и опасной работой, на которой приходится кого-то терять.

102-й был своего рода семьей, где каждый знал, что его не бросят, что его спасут. Эта вера крепла годами, закаляясь в длительных кампаниях и войнах, в которых полк всегда вырывал для Империи победу.

Неудивительно, что именно штурмовой первым зашёл в пекло. И зашли туда машины разведывательного отряда капитана Александра де Нима.

Не ожидавший яростного сопротивления отряд МБЕ растянулся. Член его отряда был оторван от основной группы и попал в засаду. За этим событием так и не успевшие ничего понять пилоты уже получили с Аврелии приказ на отступление.

Александр выполнил приказ, фактически бросив Еву, своего пилота, на произвол судьбы. В городе, который стал смертельной западнёй для почти всех вошедших в него имперских сил. Шансов выжить в одиночку у неё было мало, тем более что войска Содружества не берут в плен никого.

Прибывавшие в лагерь не многочисленные группы выживших слишком ярко об этом свидетельствовали. И пусть даже 102-й и выходил из города победоносно, уничтожая целые отряды МБЕ Содружества и потеряв всего несколько человек, факт оставался фактом. Сегодня Империя проиграла.

Закончив обход, Георг вернулся к Еве, которая к тому моменту уже давно успела прикончить свой ужин. Несмотря на небольшой размер комнаты, девушка будто делала вид, что не

заметила вошедшего рядового Грима.

Включив небольшой настольный фонарь из набора выживания, солдат вскрыл питательный батончик, уселся на стул за соседним столом и тяжело вздохнул.

Да, Грим. И кормят паршиво, и за человека не считают. Даже спасибо ты не заслужил. Всего лишь человеку жизнь спас, так нет же. Это, дорогой боец, всего лишь прямое исполнение своих обязанностей – жить и умирать во благо Империи. Даже скорее – жить и страдать, но последнее всегда временно. Вот сдохнешь ты как твои друзья сдохли – так никто о тебе и не вспомнит. Уверен, хоть ты сейчас возьми да мозги себе вышиби, она даже не заметит. Важная же птица. До пушечного мяса сходить не изволит. –Рядовой изредка поглядывал на Еву, которая, не переставая проверяла частоты на своей рации, но безрезультатно.

–Как прошёл обход? –Будто бы только его заметив, хотя и было очевидно, что это не так, спросила Ева рядового Георгия.

Грим задумался. А не уйти ли ему прямо сейчас туда, в неизвестность? Так, всё. Успокойся, исполняй свой долг и жри питательные батончики. Делай то, что делал уже два года.

–Ничего особенного, капитан. Наткнулся на пару гражданских, были вооружены. Пришлось уничтожить. Больше никого и ничего не обнаружил. –Продолжая жевать батончик и сидя на стуле, Георг довольно неучтиво отрапортовал старшему офицеру.

Ну вот что ты за офицер такой, Асторио? Ни уважения, ни страха ну совсем не вызываешь. Хотя, ты даже никем и не командовала...

–Хорошо, рядовой. Будешь сэндвич? –Ева потянулась к сумке и кинула Георгию за столом напротив вакуумный пакет с сэндвичем. Грим опешил, и даже поймать его не успел, несколько секунд находясь в ступоре, не зная, что ему следует делать.

–Благодарю, капитан. Очень вам признателен. –Грим, после секундной паузы, пытаясь скрыть улыбку, сдержанно поблагодарил Еву, толком не зная, как ему следует реагировать.

В ответ Ева просто кивнула.

А может не так уже всё и плохо. –Рядовой вложил питательные батончики в разгрузку и быстро вскрыл свой сэндвич.

Солнце уже совсем скрылось за горизонтом, оставляя на небе лишь две луны примерно одинакового размера в разных частях небосвода. Но солдатам Силаза было не до неба. Враг, пусть и разбитый, вполне мог затаиться в пустующих зданиях, которых теперь по всему Асвальду хватало с избытком.

Взвод в количестве одного отделения неспешно обходил назначенный маршрут патрулирования. Маршрут заканчивался там, где ещё совсем недавно была разгромлена крупная колонна Империи. Там же, где Силаз убитыми потерял половину взвода. Их так никто и не подобрал. И даже Силазу было приказано лишь просто забрать с тел КПК и личное оружие.

Колонна из десятка бойцов растянулась на почти половину километра, держа под прицелами прилегающие к маршруту дома. Лейтенант не питал иллюзий о полном разгроме сил вторжения. Кроме той уничтоженной колонны в город вошли и другие подразделения. Какие-то, говорят, вполне успешно отступили... Но недобитков всё равно стоило опасаться. Мало ли.

Шедший впереди колонны солдат резко остановился. В шлеме Силаза пискнула встроенная система связи.

-Наблюдаю имперца, один, на двенадцать. -В шлеме прозвучал голос рядового Маркуса, который шёл первым в растянутой колонне.

Отряд немедленно стал занимать позиции вдоль дороги, часть солдат укрылась за брошенными и разбитыми автомобилями.

-Ранен, оружия не вижу. Могу стрелять. -Голос в эфире сосредоточенно докладывал лейтенанту, который с парой бойцов аккуратно продвигался между машин к голове колонны.

-Подожди. Сколько метров?

-Сто. Больше никого не наблюдаю.

-Тогда подпустим ближе. Внимание, не стрелять. Только по моей команде.

Отряд бойцов стал рассредоточиваться у позиции Маркуса, который укрылся за углом одного из зданий. Лейтенант Силаз уже мог видеть бредущего с раной на боку одинокого имперца. Всё тот же "Третий-1" и стандартный открытый шлем. Боец под тяжестью брони спотыкался, но продолжал зачем-то идти вперёд, и не подозревая о том, что уже был взят на прицел десятка лазерных винтовок.

Силаз поудобнее перехватил свою винтовку обыденного для Содружества образца – лазерной винтовки Стандартной Модели. В отличие от имперских винтовок, разгонявших небольшие снаряды до огромных скоростей, лазерное оружие Содружества было легче и обходилось без привычных боеприпасов. Но и у лазерного оружия были минусы. Несравненно низкая дальнбойность и потеря мощности лазерного пучка на расстоянии были платой за лёгкость и меньшую зависимость от поставки боеприпасов.

-Взвод, будем его брать. Стрелять только при сопротивлении. -Лейтенант включил внешний

микрофон на шлеме и выскочил из-за угла здания. Имперец уже был в полусотне метров от него, пошатываясь и стараясь не упасть. Явно под обезболом.

–Солдат! Стоять! –Силаз направил на имперца свою Стандартную Модель или "модуль", как эту винтовку привыкли называть солдаты.

Плюсы имперского оружия были вполне очевидны. Высокая огневая мощь на любой дистанции. Но минусы также были существенны. Из-за своей массивности имперские ВУ были крайне неудобны при маневрировании в ближнем бою или замкнутом пространстве. Хотя и пробивали большинство укрытий.

На раненом же бойце вообще не было никакого оружия. По крайней мере, на виду. Изрешечённая осколками броня была толще и тяжелее лёгкой брони "Гусар Оливера". Но и полк Гусар предназначался скорее для партизанской войны, а не для городских боёв.

Боец встал, всматриваясь в темноту. У простой пехоты, как и Империи, так и Содружества не было возможности носить даже простенькие Приборы Ночного Видения, но в закрытом шлеме каждого Гусара был такой. Поэтому сейчас, находясь всего в полусотне метров от Силаза, боец не мог толком ничего увидеть. Зато лейтенант видел его отчётливо.

–На землю, руки на виду! –Силаз продолжал выкрикивать команды, попутно переключая свой "модуль" в режим автоматического огня.

Боец тяжело лёг на землю, держа руки перед собой. Силаз дал команду паре бойцов, и те рывком подскочили к лежащему на асфальте имперцу. Тот, не сопротивляясь, нажатием кнопки скинул с себя нагрудник, предварительно отдав одному из солдат свой КПК.

–Лейтенант, мы взяли офицера. Некий лейтенант Ричард из 499-й бригады. –Боец с КПК передал по каналу связи уже подходившему к пленному Силазу.

–Ричард? Без фамилии? –Спросил уже вставшего пленного Силаз.

–Без фамилии. –Тяжело ответил ему имперец. Обычный мужчина лет 35, с немного длинными чёрными волосами и совсем небольшой щетиной на лице.

Значит никого важного мы не взяли. Наверняка какой-нибудь выходец из среднего мира.

–Лейтенант Силаз взял переданный ему КПК и попытался открыть карту местности. Офицерские КПК отличались от рядовых более продвинутой начинкой. В них содержались карты, планы, приказы, позывные и прочая критически важная военная информация. Но этот экземпляр, к сожалению, уже был отключен от имперской сети. Значит, имперскому командованию было известно о судьбе 499-й бригады. Той самой, на которую устроили засаду "Гусары Оливера".

-Что будем с ним делать, лейтенант? -Спросил Силаза один из его солдат по каналу связи. Силаз оглядел раненый бок пленного.

С такими рваными ранами долго не живут. Значит, обкололся стимуляторами в надежде дойти до своих.

-Ричард. Ты видел свои раны? -Силаз кивком указал на разорванный правый бок пленного.

-Видел. С такими обычно не живут. -Попытался улыбнуться имперец.

-Скажи мне одну вещь, Ричард. Зачем имперское командование выбрало целью именно Осирис?

-А чёрт его знает. Я знаю две вещи. Вы пленных брать не особо стараетесь, и я долго жить не буду.

Это было правдой. Особой директивой планетарного командования приказывалось на месте уничтожать любого противника на планете. Это касалось и пилотов МБЕ, и просто рядовых бойцов. Силаз не был с этим согласен. Он в принципе в последнее время своего пребывания на Осирисе не особо соглашался с командованием. Но приказы не обсуждают, их исполняют.

-Ты прав, лейтенант Ричард. -Силаз взглянул на свой "модуль". -У меня есть приказы.

-Тогда заканчивай с любезностями и пристрели меня, пока обезбол ещё действует.

-Недовольно высказался имперец.

Силаз кивнул и в упор выпустил очередь в незащищённую бронёй грудь пленного.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77724/2342205>